583 Пламя ГневаРесторан Санчон, место, где изначально царили смех и оживленные дискуссии, теперь погрузился в панику. — Кто-то умер! — кричали посетители. — Молодой мастер Ни Мэнчжун из семьи Ни только что погиб. — Молодой мастер Хонгву мертв. — Весь ресторан был в хаосе. Многие своими глазами видели, как белый луч света пробил дыру в груди Ни Мэнчжуна. Затем свет исчез, превратившись в белую птицу, которая печально чирикнула, кружа над телом Хонгву. Птица, способная одним выстрелом убить воина Первого класса, несомненно, была демоническим зверем. Как мог подросток, которого защищал такой зверь, быть обычным человеком? — Брат Хонгву… брат Хонгву… — воскликнула девушка в белом платье. Слезы текли по ее бледному лицу. Она обернулась и посмотрела на Ни Мэнчжуна, лежащего на полу, и заплакала еще громче. Как все так обернулось? Она даже не понимала, как это произошло. — Бум! — Волна воздуха возникла из ниоткуда, отбросив девушку в сторону. Тэн Циншань, в глазах которого горела ярость, появился рядом с сыном и сразу же положил ему в рот Траву Бессмертия. Он всегда носил ее с собой. — Хонгву… Хонгву… — Тэн Циншань чувствовал себя несчастным. Тэн Хонгву всегда был хорошим ребенком. Достаточно было лишь кусочка конфеты, чтобы он перестал плакать. Он был вынужден тренироваться рано утром. Даже плача, он терпел боль и продолжал заниматься боевыми искусствами. Тэн Циншань баловал свою дочь, но был строг к сыну. Однако в глубине души он любил его так же сильно, как и ее. Сердце Тэн Циншаня сжалось, когда он смотрел на сына. Руки задрожали, когда он нежно коснулся его. Трава Бессмертия тут же растворилась во рту Хонгву. Магический эффект распространился по всему его телу. Лицо и кожа Хонгву, потемневшие от смерти, восстановили здоровый цвет. Дыхание, которое прекратилось, возобновилось. Рана на руке мгновенно зажила, не оставив шрамов. Как будто он никогда не был ранен. Единственным доказательством случившегося остались следы черной крови на коже. — Хонгву! — воскликнула Ли Цзюнь. Она появилась одновременно с Чжугэ Юаньхуном и сразу же бросилась к сыну. — Хунгву, — кричала Ли Цзюнь, слезы текли по ее щекам. Сын всегда будет любимчиком матери. Дыхание, которое прекратилось, теперь возобновилось. Вскоре после того, как Хонгву начал дышать нормально, он открыл глаза. Он посмотрел на Ли Цзюнь, чье лицо было в слезах, и на Тэн Циншаня, чьи глаза были слегка покрасневшими, и он изо всех сил пытался сдержать слезы. Хонгву никогда не видел своих родителей такими. Он всегда думал, что его отец — самый влиятельный человек на Земле Девяти Префектур. — Отец… Мать… — сказал Хонгву. — Теперь все в порядке. Я не позволю никому причинить тебе боль, — пообещал Тэн Циншань. Он не мог не думать о том, что случилось бы, если бы он и Ли Цзюнь не были рядом… Даже если бы Чжугэ Юаньхун был здесь, его сын все равно бы умер. Ведь у Чжугэ Юаньхуна не было Травы Бессмертия, которая могла бы оживить его сына. — Ублюдок! — Сердце Тэн Циншаня пылало жаждой мести! Его глаза стали ярко-красными. — Тот, кто осмелится прикоснуться к моему сыну, умрет! Кто бы это ни был, они все умрут! — Чувство, что его сын чуть не покинул его навсегда, и осознание того, что он мог организовывать похороны сына, не дожив до старости, были невыносимы. Это был, безусловно, самый печальный момент в его жизни. Он не позволил бы, чтобы подобное повторилось! — Суверен Жуге, я хочу знать, кто это сделал! — Холодный тон голоса Тэн Циншаня был ужасен. Гнев заставил его забыть о том, что Чжугэ Юаньхун — его учитель. Вместо этого он прямо назвал его Суверенным Чжугэ. Чжугэ Юаньхун, лицо которого побледнело, тоже был зол! Он даже не знал, что произошло, из-за чего сын Тэн Циншаня едва не погиб, но понимал, что даже если бы здесь был Эксперт Царства Пустоты, он не смог бы спасти Хонгву без Травы Бессмертия. Слова «Суверенный Чжугэ» напугали Чжугэ Юаньхуна. Он знал…Отношения между сектой Гуй Юань и сектой Син И зависели от отношений между Тэн Циншань и сектой Гуй Юань. Если он не решит этот вопрос должным образом, впоследствии могут быть разрушены отношения между двумя сектами. — Он жив! — Радужная духовная трава, которую только что съел молодой мастер Хонгву, — это трава бессмертия! — В ресторане раздались радостные возгласы. — Воскрес! — Кто этот молодой мастер Хонгву, который может позволить себе Траву Бессмертия? — С древних времен на всей Земле Девяти Префектур существовало

ограниченное количество Травы Бессмертия. Любой, у кого она была, не был обычным человеком. На самом деле, даже Эксперту Царства Пустоты и Проницательному Царству Пустоты было трудно заполучить одну Траву Бессмертия. В этот момент…В ресторан ворвалась толпа охранников. — Кто убил молодого мастера Ни Мэнчжуна? — Где убийца? — Видимо, крики посетителей ресторана привлекли внимание охранников секты Гуй Юань, патрулирующих снаружи, заставив их ворваться внутрь. Смерть Ни Мэнчжуна была ужасным инцидентом. В конце концов, его отец был старейшиной секты Гуй Юань, а дедушка — одним из двух правоохранительных старейшин секты Гуй Юань, достигших Золотого Дана Царства Врожденных. — Государь. — Когда сотник солдат увидел людей внутри ресторана, он был в ужасе и поспешил отдать им честь. — Передайте мой приказ. Никто не может уйти из ресторана. Любой, кто выйдет из него, будет немедленно убит! — холодно крикнул Чжугэ Юаньхун. — Да, Господие. — Вежливо ответил охранник. — Быстро, закройте все выходы из ресторана. Никому не разрешается выходить. Убейте любого, кто попытается! — Клиенты, которые сначала наблюдали за происходящим и болели за них, окаменели. Никто из них не осмелился сказать что-либо вслух. Услышав, что человек на нижнем этаже — Суверен секты Гуй Юань, они поняли, что все вышло из-под контроля! На улице возле ресторана: — Быстро! — Быстро! — Закройте все выходы! Не позволяйте никому выходить из этого ресторана. — Услышав эту новость, к ресторану прибыли другие охранники, солдаты Черной бронетанковой армии и несколько гвардейцев Длинной Банды. Когда они прибыли, то немедленно выполнили приказы, запечатав всю улицу возле ресторана Санчон. Прохожие, запертые внутри, были в ужасе, когда увидели свет, отраженный от мечей. — Любой, кто осмелится нарушить приказ, будет убит! — прозвучал грозный голос. Все прохожие знали, что секта, должно быть, сделала это, потому что случилось нечто ужасное. Ни у кого не хватит смелости пойти против сверхсильной секты. — Невозможно! Невозможно! — многие опекуны и старейшины также ворвались в ресторан. — Чжун! Чжун! — старейшина Ни Ханьшань сбежал вниз. Его глаза наполнились страхом, и он закричал: — Невозможно!В ресторане наступила мертвая тишина. Никто из клиентов не осмелился издать ни звука. — Расскажите нам, что сейчас произошло, — сказал человек с бледным лицом, стоявший в стороне. Он встретился с Чжан Фэном, генералом армии Длинной Банды. Этот человек поспешно ответил: — Господин, вот что произошло. Вначале молодой мастер Ни Мэнчжун дразнил молодого мастера по имени Хонгву со сцены. Затем молодой мастер Хонгву больше не мог этого выносить. Он спрыгнул на сцену и начал с ним бороться. Вначале они использовали только кулаки, и Хонгву побеждал. — После этого молодой мастер Ни Мэнчжун достал из-за пояса ятаган. Молодой мастер Хонгву также вытащил деревянный флагшток. Двое людей продолжали сражаться. Ни Мэнчжун ранил руку Хонгву своим острым ятаганом, а Хонгву ударил Ни Мэнчжуна, подкинув его в воздух. — Этот бой уже заканчивался. Однако в этот момент лицо молодого мастера Хонгву почернело, и из раны на руке потекла кровь черного цвета, прежде чем он рухнул на землю. — В этот момент белый луч света пробил грудь Ни Мэнчжуна, и Ни Мэнчжун умер. — Когда мужчина говорил, его голос дрожал. — Спуститесь.— Вы! Иди сюда, — позвал генерал Чжан Фэн другого человека. Что касается Тэн Циншаня, он стоял рядом и слушал, как его сын описывает весь инцидент. — На лезвии был яд, — Тэн Циншань уставился на ятаган, который по-прежнему крепко держал Ни Мэнчжун. На первый взгляд нож не казался ядовитым. — Этот яд может убить кого-то мгновенно, и он невидим на поверхности и по краю клинка. Этот яд не обычный. Это должно быть заговор против меня!Когда Тэн Циншань подумал об этом, его ярость усилилась. Его глаза стали такими красными, что выглядели ужасающими. — Государь. — Суверен… — многие руководители секты Гуй Юань с уважением встретили Чжугэ Юаньхуна, прежде чем поприветствовать Тэн Циншаня. — Здравствуйте.Фактически, когда клиенты, которые были заперты в ресторане, увидели, что молодой человек по имени Хонгву съел Траву Бессмертия, они все подумали о Бессмертном Фениксе. Мысль о Бессмертном Фениксе напомнила им о Тэн Циншане. Кроме того, взглянув на отношения между Тэн Циншанем и сектой Гуй Юаня, многие люди сразу догадались, что молодой человек в белой одежде,

испускающий пугающую ауру, был Военным предком внутреннего боевого искусства, также известным как вундеркинд, который достиг Царства Пустоты даже быстрее, чем четыре Всемогущих Эксперта. Это был великий Тэн Циншань. Легендарная фигура оказалась прямо перед их глазами. Многие смотрели на Тэн Циншаня глазами, полными старсти. Все они были очень рады его видеть. — Чжун! Чжун! — внезапно прозвучал вопль. На теле Ни Мэнчжуна лежал мужчина средних лет. Когда он увидел дыру в груди Ни Мэнчжуна, по его щекам потекли слезы, и он начал плакать: — Чжун, ты, почему ты…— Генерал Чжан Фэн, кто убил моего сына? — Ни Ханьшань яростно посмотрел на Чжан Фэна. Тем не менее, Чжан Фэн проигнорировал его и продолжил расспрашивать официанта. Выслушав слова официанта, Ни Ханьшань посмотрел на Тэна Циншаня и его семью: — Тэн… Тэн Циншань! Ты же великий мастер, как ты мог убить моего сына? Мой сын не так важен, как твой сын, но он мой сын. — Потеряйся, — закричал Чжугэ Юаньхун. — Суверен, — на лбу Ни Ханьшаня лопнули вены. Он указал на Тэна Циншаня и зарычал: — Сын Тэна Циншаня убил моего сына! Должно быть, он сказал своему сыну совершить убийство. Смотрите, эти люди даже сказали, что мой сын отравил его сына. Это все ложь! Они говорят это потому, что они боятся Тэна Циншаня. Смотрите! У его сына все хорошо, а у моего сына…— Другие боятся, а я нет. Я буду требовать справедливости ради своего сына. — Тэн Циншань, который был рядом со своим сыном, внезапно пошевелил рукой. — Бум!Словно Ни Ханьшань попал под метеорит. Удар заставил его взлететь в воздух, и он упал на столб ресторана, сломав его. Ресторан слегка задрожал. В этот момент промелькнула фигура. Она поймала Ни Ханьшаня и приземлилась на землю. Это был старейшина Ни, один из двух правоохранительных старейшин секты Гуй Юань, который получил Золотой Дан Царства Врожденных. В ресторане все внимание было на Тэн Циншане, похожего на бушующего демона. Тэн Циншань посмотрел на Чжугэ Юаньхуна, стоявшего сбоку, с налитыми кровью глазами. Он сказал, используя технику передачи звука: — Суверен Чжуге, я хочу знать, кто является вдохновителем, который спланировал это!— Уходим!Тэн Циншань забрал свою жену и сына и исчез из ресторана.

http://tl.rulate.ru/book/244/550128